

Утренний рынок был полон людей, повсюду теснились прилавки с фруктами и овощами, с обеих сторон продавцы раскладывали куриные и утиные яйца и рыбные шарики. Гусыня в лапшичной тоже снесла несколько яиц. Цин Хуань считала, что гусиные яйца пахнут рыбой, они не такие ароматные, как вареные куриные яйца, и не такие красивые, как маринованные утиные яйца, и сказала, что хочет продать их в обмен на несколько монет, но Юй Цзинь Нян убедил ее оставить их, взял два гусиных яйца и сделал яичный рулет*.

Для яичного рулета требуется большое количество яиц. Гусиные яйца большие и жирные, одно заменяет три куриных. Поэтому рулет выгодно готовить из гусиных яиц.

Юй Цзинь Нян взбил два взятых им гусиных яйца в миске, добавил ложку сахара и половину ложки соли - соотношение сахара и соли зависит от ваших предпочтений сладости и солености.

Когда Юй Цзинь Нян закончил смешивать их по своему обычному вкусу, он вдруг вспомнил, что Цзи Хун не любит сладкие яйца.

- Неважно, - пробормотал он, - Можно просто приготовить для Цзи Хуна гусиное яйцо на пару.

Помешав палочками яйца, чтобы образовался небольшой слой яичной пены, он нанес кисточкой тонкий слой масла на сковороду, чтобы предотвратить прилипание, и принялся жарить тонкий омлет. На этом этапе важно следить за нагревом, так как огонь не должен быть слишком сильным, а масла должно быть мало, чтобы омлет медленно поднимался и после сворачивания выглядел целым и ровным.

Наконец рулет нарезали и подали с соусом из османтуса, розовым соусом или креветочной пастой на выбор.

Передав яичный рулет Цин Хуань и Суй Суй, он вернулся, чтобы приготовить яйца в скорлупе на пару* для Цзи Хуна.

Как следует из названия, яйца готовятся на пару в собственной скорлупе. Но содержимое, приготовленное на пару, немного более причудливо. Юй Цзинь Нян разбил еще одно гусиное яйцо, но на этот раз медленно и осторожно вскрыл яйцо сверху от кончика. Он вылил яичную жидкость, затем выбрал толстый гриб и кусок постного мяса и две маленькие креветки, порубил их и смешал с яичной смесью, приправил несколькими каплями желтого вина и солью по вкусу, а также всыпал в смесь шесть или семь горошин перца, чтобы удалить рыбный запах и добавить в блюдо тепла.

Затем яичную смесь вылили обратно в яичную скорлупу. В качестве основы он подложил в пароварку небольшой кусок моркови, а сверху установил яйцо. Учитывая аппетит Цзи Хуна, одного яйца достаточно, чтобы накормить его.

Издали гусиное яйцо, приготовленное на пару, выглядит как целое яйцо, но когда вы

заглянете внутрь, вы обнаружите, что в нем есть отверстие. Используя маленькую ложку, можно покопаться в нем и съесть все виды свежих продуктов. По вкусу оно мало чем отличается от яичного заварного крема, но более свежее да и есть его интереснее.

Для себя одного Юй Цзинь Нянь не стал бы затевать весь этот беспорядок, ему было бы слишком лень проделывать все эти трюки. Но когда он подумал, что готовит его для Цзи Хуна, он чувствовал бесконечный энтузиазм в своем сердце, планируя использовать тысячу и один способ сделать его счастливым

Держа гусиное яйцо, Юй Цзинь Нянь присел на корточки перед Цзи Хуном, который умывался и полоскал рот у колодца, и сказал с усмешкой:

- Попробуй, ни у кого больше такого нет.

В это время на лице Цзи Хуна все еще оставались капли воды. Это была теплая вода, которую рано утром вскипятил Юй Цзинь Нянь специально для умывания. Вода стекала по его лбу и попадала на ресницы, так что ему пришлось прищурить один глаз, чтобы увидеть, что именно юноша держит в руках.

Его ресницы были как росчерки туши - слегка изогнутые и чрезвычайно красивые. Таких ресниц не должно быть у мужчины. А поскольку он только что проснулся, то выглядел немного растрепанным. Юй Цзинь Нянь кричал в своем сердце: «О нет, нет», но он не мог контролировать свою руку и потянулся, чтобы потрогать. Это было похоже на прикосновение к перышку, но с чуть большей осторожностью и чуть большей безрассудностью.

Капля воды, свисающая с его ресниц, как раз достигла кончика его указательного пальца и скатилась, как роса с листа лотоса. Юй Цзинь Нянь уставился на нее пустыми глазами. Он почувствовал жар на пальцах, жар на лице, жар в сердце, жар повсюду, но когда он поднял руку, чтобы прикоснуться к щеке, она не была горячей. Это как будто... Как будто желание в его сердце получило желаемый отклик, словно через его старую, ветхую батарею протянули провод, соединивший положительный и отрицательный полюса, и вспыхнула горячая искра.

Он чуть не раздавил яйцо. К счастью, Цзи Хун был достаточно быстр, чтобы выхватить гусиное яйцо из его руки.

Позавтракав и поручив Цин Хуань подготовиться к открытию лапшичной, они сразу же отправились на утренний рынок, чтобы купить баранину. Они уже давно говорили о том, чтобы сделать ягнячье вино, и не хотели откладывать это дело в долгий ящик. К сожалению, мясник в этот час только точил свой нож, и крови еще не было видно. Поэтому они заказали восемь катти баранины с костями и мясом, а затем пошли во фруктовый переулок через дорогу, чтобы посмотреть.

Во фруктовом переулке торговали фруктами и овощами, было также несколько небольших кондитерских магазинов, не таких изысканных и дорогих, как кондитерские на востоке города, но большинство из них работали честно и просто, без всяких причудливых украшений.

Пока они шли по дороге, кто-то закричал: «Старые сладости!».

Юй Цзинь Нянь обернулся на звук и увидел двух высоких, крепких парней. У одного из них были треугольные глаза*, а у другого - кривой нос. Их шеи были темными от загара, как медь.

(ПП: как выглядят треугольные глаза можно посмотреть в моем блоге)

Один из них снял корзину с плеч, нашел свободный угол, присел на корточки и принялся зазывать покупателей:

- Вчерашняя выпечка на продажу! Не хотите ли старых пирожных?

Кто-то подошел и спросил:

- Откуда они?

Крепыш сразу сказал:

- «Золотые колокольчики» из ресторана «Чунфэн»! Они остались от вчерашней дегустации, но владелец сказал, что они ему не нужны, так что моя мать попросила забрать их, поэтому я продаю их вам по выгодной цене!

Был такой бизнес. В больших ресторанах напитки и закуски не продавались после полуночи. Некоторые отдавали их слугам, другие дробили и выбрасывали в ведро для помоев. Это привело к созданию бизнеса лавочниц, которые продавали такие сладости. Большинство этих сладостей могли храниться в течение четырех или пяти дней и были вполне пригодны для употребления, нет ничего плохого в том, чтобы есть их, просто они становятся менее вкусными, зато дешевле, чем свежие. Поскольку это были закуски с прошлой ночи, их в шутку называли «старыми». В основном их покупали бедняки в переулках хутонгов, чтобы хоть немного приобщиться к миру богачей.

Как только два парня сказали, что это «Золотые колокольчики» ресторана «Чунфэн», их сразу же окружила толпа людей.

Юй Цзинь Нянь также подошел и посмотрел на различные виды маленьких печений в корзине, которые действительно были похожи на печенье «Золотой колокольчик», которое делал он, только...

- На самом деле это не из «Павильона Чунфэн»! - внезапно в толпе раздался тихий голос, и когда люди стали оглядываться, то услышали, как голос сердито сказал, - Мой брат купил для А-Чуня печенье «Золотой колокольчик» у «Павильона Чунфэн», и оно выглядит не так! Печенье брата Сяо Няня имеет маленький отиск в виде чашки на обратной стороне, но на этом печенье их нет! Вы лжете!

Несколько человек расступились, чтобы увидеть миниатюрного подростка с детским личиком, который праведно стоял рядом с корзиной, обвиняюще указывая на продавцов.

Юй Цзинь Нянь на мгновение удивился, что это был А-Чунь, дурачок, который следовал за Цзинь Чжунем. Как он мог убежать один?

А-Чунь был настоящим дураком. Как его можно было пощадить, когда он публично позорил торговлю? Мускулистый парень с треугольными глазами был так зол, что его рот его перекосячил. Он поднял руку и собирался ударить А-Чуня.

Юй Цзинь Нянь подсознательно сделал шаг вперед, но в этот момент услышал звук. Откуда-то издали прилетел орех и ударил человека с треугольными глазами прямо в лоб. От удара голова мужчины откинулась назад, а значит сила удара была немалой.

Он прикрыл голову и выругался:

- Кто бросил это в Лао-цзы?

- А-Чунь! - через толпу пробрался еще один человек. В руках он нес два-три небольших пакета с покупками. Он поспешил к молодому человеку и осторожно ощупал его с ног до головы. Возможно, он уже давно искал А-Чуня, потому что открыл рот и сердито отругал его, - Я же говорил тебе не бродить вокруг. Стоило мне отвернуться, а ты так далеко убежал! Ты...

А-Чунь обиженно моргнул и скрутил пальцами одежду. После еще двух ругательств он больше не мог сдерживаться и заплакал. Встав на цыпочки, он взял лицо другого мужчины и на глазах у всех этих людей поцеловал его.

- Не сердись, - послушно сказал он, - Не сердись, брат. Не сердись, А-Чунь знает, что не прав...

Парень с треугольными глазами закричал:

- Вы двое! Это чертовски отвратительно!

- Заткнись, ты! - его напарник прикрыл ему рот, схватил корзину и тихо протиснулся из толпы,
- Это же мастер Чжун... хочешь, чтобы он убил тебя?

Остальные, также боясь быть замешанными, разбежались. Двое мужчин проскользнули мимо Юй Цзинь Няня, и треугольноглазый спросил:

- Откуда взялся этот мастер Чжун? Почему ты так испугался?

Кривоносый прошептал:

- Он из доков. Очень крутой парень. Раньше он был нищим и везде таскал с собой того мальчишку. Несколько лет назад он носил рис на пристани и выполнял грубую работу для других. Он по-настоящему отчаянный. Из-за объема работы, которую он выполнял, кое-кто хотел лишить его зарплаты. Он дрался целыми днями, у него ни одного живого места на теле нет.

Треугольноглазый зевнул:

- И это все? Подумаешь, дрался, в свое время я тоже был...

- Он избивал людей до смерти!

Треугольноглазый мужчина ошеломленно уставился:

- А?

Кривоносый почесал за ухом и сказал с запинкой:

- Изначально все сводилось к победе или поражению, но нищий отказался это принять. На следующий день, когда мастер Чжун работал на пирсе, один мужик побежал в разрушенный храм за городом, где тот ночевал, и решил испортить этого дурака А-Чуня. Но так совпало, что в тот день мастер Чжун рано ушел с работы. Мужик только снял с А-Чуня штаны, как мастер Чжун вернулся и убил его на месте...

- Так что же произошло? - треугольные глаза его напарника широко распахнулись в ожидании продолжения.

Кривоносый сморщился и хмуро сказал:

- Он забил его до смерти на месте. Просто драка нищих, чиновники не потрудились задавать вопросы. Так что все было кончено. Позже мастер Чжун сколотил состояние, стал богатым человеком, и никто в Западном городе не осмеливался трогать его! Не говоря уже о дурачке, он его единственная слабость.

- А? Вот черт, - треугольноглазый оглянулся назад и поспешно дернул своего друга, - Ну же, давай выбираться отсюда! Я был так чертовски зол, что чуть не ударил этого маленького ублюдка!

Юй Цзинь Нян тоже прислушивался к их болтовне, слегка нахмутив брови. Цзи Хун подошел ближе и потер его уши, шепнув:

- Не думай об этом.

Юноша кивнул и просто вытеснил из своего сознания страшные сцены, быстро уводя Цзи Хуна, чтобы сбежать. Лучше было не сталкиваться с Цзин Чжуном лицом к лицу.

К сожалению он услышал удивленный возглас А-Чуня:

- Брат Сяо Нян!

-

Случилось именно то, о чем он подумал.

Цзин Чжун вытирал слезы с лица А-Чуня. Когда он услышал этот звук, весь его позвоночник застыл. Он убрал руку и медленно повернулся назад. Но А-Чунь уже набросился на Юй Цзинь Няна и вцепился в него обеими руками. Юй Цзинь Нян поймал его и поставил перед собой, думая, что если Цзи Хун разозлится и захочет затащить Цзин Чжуна в переулок и зарезать, он мог хотя бы удержать А-Чуня.

А потом? Затем они с Цзи Хуном убегут.

Он уже видел Цзин Чжуна в постели, настолько больного, что он даже не был похож на человека, но теперь он, казалось, значительно поправился, выглядел посвежевшим и был одет в темный атлас. Он достоин того, чтобы второй брат Цзи выбрал его себе в охранники – высокий, с прямой спиной, с аурой, которой нельзя достичь без тщательного обучения в большой семье. Издалека он выглядел весьма красивым.

Если учесть, что он ровесник второго брата Цзи, в этом году Цзин Чжуну должно быть около тридцати лет, но на его лице вокруг бровей и глаз уже появились небольшие морщины. Он не выглядел старым, а скорее обладал аурой авторитета. Как сказали те двое, он был «крутым парнем».

Но в этот момент лицо Цзин Чжуна не было безжалостным, на нем были страх и смятение. Он с трепетом наблюдал, как Цзи Хун приближается к нему. У него не хватило смелости сделать даже полшага назад. Казалось, он хотел что-то сказать, но его рот то открывался, то закрывался, и он не мог ничего сказать. Он был похож на длинный шест, пригвожденный к земле, и сотрясался от страха.

Цзи Хун подошел к нему в свободной и непринужденной манере.

Говорят, что мужчины не плачут, но глаза Цзин Жуна были полны слез. Слезы горечи, слезы сожаления, слезы чего-то еще, как будто опрокинули бутылку с пятью ароматами: кислое, горькое, соленое и острое - все вылилось наружу.

Когда Цзи Хун почти прошел мимо него, его ноги задрожали, он почти упал на колени.

- Встань прямо!

Цзин Чжун напряг ноги и когда они были в футе от земли, мгновенно выпрямился.

Цзи Хун холодно и язвительно сказал:

- Эти твои ноги настолько благородны, что ты не вставал на колени даже перед моим вторым братом. Как ты можешь вставать на колени передо мной?

Цзин Чжун прошептал:

- Лорд-наследник...

- Заткнись, как ты можешь так меня называть? - Цзи Хун неожиданно ударил его ногой в колено. Цзин Чжун покачнулся, но, все еще стиснув зубы, стоял неподвижно.

- Это титул моего второго брата, и это два слова, которые я не желаю носить в своей жизни!

- Второй молодой господин однажды сказал нам, что если он... - Цзин Чжун подавил рыдание,
- То третий молодой господин - единственный сын, который может унаследовать титул. Он будет нашим небом и нашим законом.

Цзи Хун сказал:

- Цзин Чжун, ты еще помнишь правило второго брата?

Цзин Чжун кивнул:

- Если совершишь предательство... вырви себе глаза и удали язык, отрежь себе руки и ноги ...

Он не успел закончить фразу, как упал на колени перед Цзи Хуном. Он хотел обнять его ногу, но не решался дотронуться до нее. В итоге он лишь ощупывал грязь вокруг его ног. Посмотрев на Цзи Хуна, он сказал:

- Я помню, помню! Третий молодой господин, Цзин Чжун совершил такое преступление под влиянием импульса. После побега я не мог спать ни днем, ни ночью. Я знаю, что мои грехи слишком глубоки, чтобы их можно было искупить. Но у меня еще остались кое-какие мысли....

- После несчастного случая со вторым молодым господином я однажды тайно вернулся в дом. Я узнал, что все оставшиеся охранники были высланы и теперь они рассеяны по всему миру. Но Дуань Мин, Ши Син и остальные держали в своих руках что-то из вещей, принадлежащих второму молодому господину. Возможно, он предвидел, что не выживет, и тайно проинструктировал всех нас, что если он не сможет вернуться, он оставит все эти вещи вам. К сожалению, в итоге из всех охранников вернулся только я один...

Сердце Цзи Хуна внезапно сжалось, и он поднял Цзин Чжуна за воротник. Он был так взволнован, что едва мог сдержаться:

- Второй брат оставил мне что-то?

- Да, да, - Цзин Чжун склонил голову, - Я не знаю, что именно. Последние несколько лет я бродил по окрестностям, просто чтобы узнать, где они, но людей в мире так много... - он сделал паузу, увидев потерю в глазах Цзи Хуна, и поспешно добавил, - Некоторое время назад, когда я поправлялся, я случайно узнал, что Дуань Мин был здесь и направлялся в определенный город на северо-западе. Кажется, он занимается кузнечным делом ...

Цзи Хун, казалось, был ошеломлен. Когда Юй Цзинь Нянь подошел к нему, он случайно услышал ту часть, где второй брат оставил что-то для него. Он протянул руку и ущипнул Цзи Хуна в районе талии. Только после этого мужчина пришел в себя и с яростным ударом отбросил Цзин Чжуна, сдавленно сказав:

- Уходи и не позволяй мне видеть тебя снова.

Он пощадил жизнь Цзин Чжуна ради реликвий Цзи Яня.

Юй Цзинь Нянь знал, как сильно Цзи Хун хотел получить одну-две вещи, которые оставил ему второй брат, а не те несчастные бумажки, которые он успел урвать у других.

Цзин Чжун опустился на колени и дважды поклонился. А-Чунь, похоже, также понимал, что между его братом и Цзи Хуном ошибку совершил его брат, поэтому он не осмелился ничего сказать. Он достал из рукава небольшой бумажный пакет и, украдкой взглянув на Цзи Хуна, вложил его в руку Юй Цзинь Няня.

- А-Чуню это нравится. Это конфета цзунцзы*.

Дети - самые простые существа. Кусочек конфеты или сухофрукта - это их сокровище. Юй Цзинь Нянь взял только две конфеты, погладил А-Чуня по голове и сказал:

- Уходи, и лучше нам больше не встречаться.

А-Чунь сделал шаг назад и последовал за Цзин Чжуном прочь. Юй Цзинь Нянь раскрыл ладони

и протянул конфету Цзи Хуну:

- Ешь, А-Чунь видел, как ты сердисься, и пытался угодить тебе.

Цзи Хун отвел глаза:

- Какое отношение он имеет ко мне? Какая польза от его попыток угодить мне?

- А если я попытаюсь угодить тебе, от этого будет польза? - Юй Цзинь Нянь остановился, поднял конфету и прищурил один глаз, чтобы посмотреть ее на свет. Конфета была кристально прозрачной, а внутри были маленькие желтые и белые лепестки цветов. Должно быть, эта конфета со вкусом османтуса. Он уставился на маленький цветок внутри и улыбнулся.

Цзи Хун слегка наклонил голову, чтобы посмотреть на него со странным выражением в глазах, как будто ожидая, когда юноша начнет ему угождать.

В этот момент мимо медленно проехала карета, задрапированная со всех сторон мягкими фиолетовыми занавесками. Она успела как раз вовремя, чтобы перекрыть небольшой угол, где стояли Цзи Хун и Юй Цзинь Нянь. Вокруг них ничего не было и звук колес кареты мог заглушить большую часть атмосферы. Юй Цзинь Нянь забрал конфету, а когда карета скрыла их, он встал на цыпочки и придвинулся ближе.

Этот короткий скрытый миг казался очень волнующим. Цзи Хун внезапно ожил, как рыба в воде. Такой вид у него бывал только в том случае, если он действительно был доволен. Он опустил голову, чтобы дать молодому человеку возможность расслабиться. Как только карета проехала, они сразу же расстались, как будто ничего не произошло, но на лицах обоих появился оттенок тихого удовольствия.

- Хм, - равнодушно ответил Цзи Хун, - Большая польза.

Юй Цзинь Нянь облизнул губы:

- Не пытайся купить дешево и продать дорого*.

(ПП: идиома, означает получать выгоду, но также говорить или делать неразумные слова или поступки. Например, когда кто-то любезно подарил хороший подарок, вы очень рады, получив его, но вместо того, чтобы сказать спасибо, говорите, что у вас уже много чего есть дома.)

Они не заметили, как фиолетовый занавес кареты приподнялся изнутри и тут же опустился. В карете находился Янь Жун, который только что вернулся из пригорода. Увидев момент близости двух человек, он был потрясен. Он никогда раньше не видел такой ласки, даже со своей новой женой. Внезапно он почувствовал, что его желудок перевернулся. Ему казалось, что он проглотил креветку живьем и креветка была готова выскочить из его горла. Он был так

напуган, что плотно закрыл рот.

Янь Жун боялся так обращаться с женщиной, не говоря уже о мужчине.

Он в оцепенении вернулся в дом. Служанка, ожидавшая у двери, подбежала, чтобы помочь. Как только он поднял занавес, то увидел белую, как снег, руку с деревянным браслетом на запястье:

- По просьбе госпожи я купила для вас немного рыбы и собираюсь приготовить фаршированную рыбью пасть. Господин сможет съесть ее на обед!

Янь Жун уже отвлекся, но теперь он был потрясен в одно мгновение:

- Что? Чья пасть*!

Ожидающая служанка сказала:

- Фаршированная рыбья пасть... Господин, вам плохо?

Только когда Янь Жун понял, что это была рыбья пасть, он с досадой махнул рукой и отпустил служанку, сам спрыгнул с кареты и направился внутрь, бормоча себе под нос:

- Это действительно плохой мир, человеческие приличия перевернуты с ног на голову, мужчины и женщины...

(ПП: на китайском это блюдо звучит как «Рыбьи губы», поэтому Янь Жун подумал не о том)

Как раз когда он огибал заднюю часть второго двора, он увидел группу служанок, которые торопливо шли в соседний двор и несли тазы, чай и какие-то грязные вещи. Он протянул руку, чтобы остановить одну из них, и спросил:

- Что происходит?

Горничная сказала:

- У пятой молодой леди снова проблемы с глазами, и она катается по кровати от боли.

Когда Янь Жун услышал, что это была пятая сестра, страдающая от приступа, он спросил:

- Вы вызвали врача?

- Вызвали, да, но ... - девушка в тревоге переступила с ноги на ногу, - Но это бесполезно! Врачи из Зала Шурен и Зала Цзянь приходили несколько раз. Они пригласили господина Ло, а вчера вечером пригласили доктора Цзоу приехать и заплатили много денег. Но никто не мог помочь! Ранним утром пятая мисс слегка задремала и немного отдохнула. Потом она встала и вышила всего несколько стежков на своем свадебном платье, и снова заболела. Стало еще хуже. Она сказала, что у нее кружится голова и она ничего не видит...

Янь Жун нахмурился и раздраженно махнул рукой:

- Иди, иди, иди, позаботься об этом.

Он только вышел в задний коридор, как из бокового коридора вышла дрожащая старушка, опирающаяся на костыли. С помощью служанки она быстрым шагом направилась к нему.

Сердце Янь Жуна заколотилось, он мелкими шажками подбежал к ней и поклонился:

- Бабушка!

- Бабушка, какая бабушка? - старушка заглянула ему за спину. Там никого не было. Тогда она взяла свои костыли и тяжело опустилась на землю, многократно вздыхая, и сказала, - Посмотри на Яо-эр, ее болезнь ухудшается с каждым днем. Она же молодая девушка. Когда придет время, она выйдет замуж вся больная. Как твой отец может считаться мужчиной? Как он может быть чиновником? Я уже не хочу праздновать свой день рождения. Пусть меня закопают в землю вместе с совестью твоего отца и покончим с этим!

Янь Жун склонил голову и сказал:

- Бабушка, не сердитесь! Этот внук поедет в другой округ и пригласит другого врача.

Лицо старой госпожи Янь было сердитым:

- Какого еще врача? Даже старый мастер Ло и Божественный доктор Цзоу беспомощны. Или ты можешь привезти императорского врача из столицы?

Янь Жун смутился:

- Это...

Ло Цянь и Цзоу Хэн действительно были самыми известными врачами в округе Синьянь. Вчера он отправился в ближайший округ, чтобы попросить другого известного врача вылечить Янь Юйяо, но, к сожалению, доктор уехал в свой родной город, и никто не знал, когда он вернется. Если он отправится в другие места, на дорогу туда и обратно уйдет не менее двух дней.

Старая госпожа Янь вдруг вспомнила:

- Тот маленький чудо-доктор, который спас тебе жизнь, может, мы можем попросить его прийти и посмотреть на Яо-эр?

- Нет! - лицо Янь Жуна сразу же побледнело.

- Почему это нет? - старая госпожа Янь стучала тростью, как будто собиралась заплакать. Две служанки рядом с ней не могли даже удержать ее, - Сердце целителя доброжелательно. Болезнь Яо-эр настолько серьезна, что мы должны использовать любые средства! Или ты хочешь дождаться, пока слух о ее болезни дойдет до столицы и разрушит ее брак? Лишь бы ты мог оставаться чистеньким! Ай, что за грехи я совершила на старости лет...

Янь Жун начал:

- Бабушка...

- Не бабушкой мне тут! Если ты не пригласишь врача, у тебя нет такой бабушки, как я!

Янь Жун: «...»

В это время Юй Цзинь Нян и Цзи Хун вернулись в лапшичную со свежими фруктами. По пути им попала тележка торговца, продающего зимние финики. Они были красно-зеленые, сладкие и хрустящие. Поэтому Юй Цзинь Нян взял два катти и вернулся, чтобы приготовить закуски для девочек в лапшичной. Он также купил новую банку маринованной тыквы и имбиря в магазине соусов.

Бабаоцай* также является разновидностью подачи маринованных овощей. Это блюдо пришло с севера. Его изготавливают из кольраби, побегов бамбука и ядер белого арахиса, также добавляя семь или восемь других овощей, таких как корень лотоса, огурец и нежные ростки имбиря, и маринуют в соленом соусе. Поскольку всем этим овощам требуется разное время для развития их вкуса, нужно потратить время на их маринование по отдельности, а уже потом сложить их в банку вместе.

Не рассматривайте это блюдо как просто банку с маринованными овощами. Для каждого овоща существуют своя техника, вторая варка, третья варка... Это очень тщательная и тяжелая работа, но для Юй Цзинь Няна было проще сделать все самому. Это дешевле и вкуснее, чем покупать уже готовую банку.

Вернувшись на кухню после полудня, Юй Цзинь Нян замочил клейкий рис, а затем зачерпнул колодезной воды, чтобы приготовить ягнячье вино. Неважно, жирная вам попала баранина

или постная, все варится вместе с костями в одной кастрюле с добавлением миндаля. Это вино прекрасно тонизирует жизненную энергию и восполняет силы. Разве не здорово было бы выпить ягнячьего вина, когда выпадет снег и при этом любоваться луной?

Цзи Хун, похоже, сегодня был в хорошем настроении. Возможно, это потому, что он узнал, что его второй брат оставил что-то для него, но он даже не упомянул о деле Цзин Чжуна. Тяжесть, камнем висевшая в сердце Юй Цзинь Няна, тоже упала на землю. Он со спокойной душой устроился на кухне, позволив Цин Хуань помочь приготовить ягнячье вино. Поскольку вино делалось на основе мяса, он проявлял повышенную осторожность.

Когда кувшин был запечатан, наступила ночь.

.....

Они дурачились на кровати, когда внезапно кто-то заколотил в дверь лапшичной и срочно закричал во весь голос:

- Маленький доктор! Маленький чудо-доктор! Открывайте! Пожалуйста, придите на консультацию! Маленький божественный доктор Юй...

Юй Цзинь Нян наострил уши и услышал, что это действительно зовут его. Он вскочил и нагнулся, чтобы подобрать с пола свою одежду:

- Не вставай, я выйду и посмотрю.

- Пойдем вместе, - Цзи Хун также наполовину приподнялся и откинул волосы назад. Ворот его рубашки был наполовину расстегнут. Стоило Юй Цзинь Няну опустить глаза, как сквозь белую одежду он смог разглядеть вырисовывающуюся линию талии.

Юй Цзинь Нян сглотнул и поспешно оделся:

- Тогда тебе следует одеть что-то еще.

Следуя друг за другом, они вышли в главный зал. Юй Цзинь Нян сказал «Иду» через дверь. Затем он открыл дверь на ширину одного человека и спросил:

- Кто это? Что за чрезвычайная ситуация посреди ночи? - посмотрев на человека, стоявшего у двери, он удивился, - Это вы?

- ... - человек за дверью тоже внезапно остолбенел. Он на мгновение вздрогнул, затем внезапно отбросил рукава и повернулся спиной. Его щеки и уши покраснели со скоростью, видимой невооруженным глазом:

- Эта просто не прилично! Ваша одежда... Вы можете одеться?

Быть может, он торопился, но его официальный мандаринский смешался с южным диалектом, что в сочетании с покрасневшим лицом звучало довольно забавно.

*Ягнячье вино. Его происхождение описано в «Истории вина» династии Мин, написанной Фэн Шихуа, где говорится, что «вино из ягненка происходит из уезда Сяои, префектура Фэн». Ягнячье вино пили при дворе, и потому оно называлось «вином наследника»; в народе его воспевали литераторы. Для изготовления использовали вымоченный рис, семь катти жирной баранины, четырнадцать лян дрожжей и один катти миндаля. Все варилось вместе, а потом запечатывалось и настаивалось. Этот уникальный метод был разработан до 617 года до н.э. в эпоху династии Тан и получил широкое распространение в народе.

*Яичный рулет

*Гусиное яйцо на пару

* Конфета цзунцзы

*Бабаоцай - типичное китайское блюдо, которое готовится из жареных овощей и морепродуктов в масле. Бабаоцай - это комбинация из восьми ингредиентов, называемых бабао и цай, что означает «овощи, блюда, гарниры».

<http://bllate.org/book/13608/1206874>